

«Бежать из России просто глупо»

Вполне благонамеренная беседа с писателем
Э. ЛИМОНОВЫМ — тем самым, Эдиккой

— У вас репутация писателя не только не в меру откровенного в изображении сугубо интимных отношений, а и сознательно эпатажирующего читателя, чуть ли не хулигана... Это что-бы вызвать особый интерес к себе у молодежи?

— Я бы не назвал себя хулиганом. Все-таки человек уже достаточно взрослый. А «крутость», резкость в суждениях, особенно по отношению к обществу, соответствуют моим чертам характера. Я ни под кого и никогда специально не подстраивался. Но молодежная аудитория, как наиболее искренняя, мне импонирует. Я очень хорошо помню себя в молодости, поэтому мы легко находим общий язык.

— Вы были «трудным подростком»?

— Безусловно. Моя книга «Подорожеств Савенко» во французском варианте так и называется: «Автопортрет бандита в отрочестве». Там мне 15 лет. Моя семья жила в рабочем поселке на окраине Харькова. Среда специфическая: очень злая, да и время непростое — конец пятидесятых годов, момент перестройки общества, чем-то напоминающий наши дни.

Выходили из тюрем отцы, шли в тюрьмы старшие братья. Культивировалась воровская идеология. Не принадлежать к какой-нибудь молодежной банде было невозможно — забьют. Мы напивались, курили анашу, вели себя похамски, устраивали «разборки», ездили в центр бить городских, грабили киоски и магазины... Приходилось быть злым, и я был злым. Воровал, хулиганил, и было не стыдно...

— Что спасло от ярма «среды», от тюрьмы в конечном итоге?

— Думаю, творчество. Я начал писать стихи, стал очень много читать. Потом возникло понимание, что «воровская доблесть» — глупая, грустная и безнадежная. Жить как шакал и ничего не оставить за собой...

Нет, для того чтобы бороться с жестоким миром, не нужно скатываться на дно. Необходимо подняться, пойти против течения.

— Что вы и сделали. Закончили это высылкой из страны...

— Я никогда не был диссидентом. Может быть, это прозвучит теперь странно, но не возражал ни против политики СССР, ни против идеологии. Единственное — боролся за расширение свобод для искусства. Считал и считаю, что его не должны сковывать идеологическим или, как сегодня, коммерческим панцирем.

Да, меня выдворили из Советского Союза. Может быть, оно и к лучшему. В семидесятые — восьмидесятые годы я был в США и Франции более эффективен, чем если бы остался на Родине. Именно на Западе я стал журналистом и профессиональным писателем, получил известность.

— И тем не менее сюда вернулись. Почему?

— Постепенно центр событий, жизненных и эмоциональных интересов сместился в Россию, она стала «горячей точкой». Вулкан извергается здесь — значит, надо быть здесь и мне. Как гражданину, писателю, журналисту.

Первый раз удалось приехать в 1989 году. Затем два года добивался того, чтобы мне вернули гражданство, и с 92-го года живу на Родине почти безвыездно.

— А что можете сказать тем, кто мечтает уехать, эмигрировать?

— Сейчас бежать из России просто глупо, потому что именно Россия на сегодняшний день — страна неограниченных возможностей для совершенно разных типов людей. Честные и нечестные, талантливые и бесталанные, ученые, художники, предприниматели, политики — каждый может сделать головокружительную карьеру, хватать звезды.

А на Западе все давно распределено. Там не то, что наши обыватели — гении никому не нужны. Случай Бродским — исключение.

Ну и, наверное, не все понимают, как нелегко быть чужаком, говорить на чужом языке. Насколько в чужой стране будет не хватать своей страны...

— Которая переживает не только экономический, но и духовный кризис...

— Не вижу я ни духовного кризиса, ни духовного опустошения. Идет нормальный процесс разбивки единогласия. Появляется здоровое разнообразие взглядов, культур, жизненных ценностей и устремлений. Есть, конечно, позиции, которые меня удивляют, расстраивают.

Я часто прохожу мимо «стены Цоя» на Арбате, где собираются неформалы, читаю надписи, разговариваю. Меня потрясают их суицидальные настроения. Они были объяснимы десять, двадцать лет назад, когда жизнь текла чрезвычайно скудно и однообразно. Но сейчас она бурлит, меняется чуть ли не ежедневно. И все та же депрессивно-самоубийственная нота, нежелание участвовать в происходящем — это больше походит на нелепость, какую-то ошибку, аномалию.

— Причиной настроений может быть не только общество...

— Конечно, в личных трагедиях никакие оптимистичные советы не помогут. И у меня тоже были критические моменты — хотелось свести счеты с жизнью. Например, после того как ушла жена. Сейчас, спустя два десятилетия с тех пор, я вижу в газетах множество огромных интервью Елены с заголовками типа: «Ее душил Лимонов». Эта женщина стала гордиться и кичиться нашей связью. И в том моя победа над ней, над хаосом отчаяния. Представляете, какой бы массы удовольствия я себя лишил, если бы тогда удавился...

Нужно заявлять о себе, навязывать себя миру, бороться и побеждать. А недовольство собой, своим окружением, своей страной — это нормально. В нем заключено будущее.

— А каким же вы видите будущее?

— Весь мир понимает, что мы — великая держава. Осталось нам самим это понять. Наше время — не самое тяжелое за тысячелетнюю историю. Выкарабкаемся. И будем процветать.

Беседу вел
Михаил ЗУБОВ.